



Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 6, Pp. 1228–1240, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 94(571.6)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1228-1240

Промысловики Крайнего Севера: труд охотников Якутии в 1960–1980-е гг.

Святослав Игоревич Федоров^{1,2}, Лилия Иннокентьевна Винокурова³

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
 (д. 1, ул. Петровского, 677027 Якутск, Российская Федерация)
 младший научный сотрудник

² Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (д. 58, ул. Белинского,
 677027 Якутск, Российская Федерация)
 старший преподаватель

 0000-0002-8610-3689. E-mail: [fedorov.si\[at\]mail.ru](mailto:fedorov.si[at]mail.ru)

³ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
 (д. 1, ул. Петровского, 677027 Якутск, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5779-6893. E-mail: [lilivin\[at\]mail.ru](mailto:lilivin[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Федоров С. И., Винокурова Л. И., 2024

Аннотация. *Введение.* В условиях Крайнего Севера, где суровый климат и дисперсность расселения создают особые вызовы для жизни и деятельности человека, охота остается одним из важных видов хозяйственной деятельности. Изучение труда и повседневности охотников Якутии позволяет лучше понять специфику адаптации человека к экстремальным природным условиям, а также оценить вклад промысловиков в развитие региона. *Целью* данной статьи является анализ труда и повседневной жизни охотников Якутии в период 1960–1980-х гг. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: исследовать влияние государственной политики на деятельность промысловиков; изучить особенности охотничьего промысла в условиях Крайнего Севера; выявить основное содержание их повседневного, преимущественно автономного, труда. *Материалы и методы.* В основу исследования легли разнообразные материалы, которые позволили всесторонне изучить труд и повседневную жизнь охотников Якутии в 1960–1980-е гг. Так, были изучены документы из государственных и ведомственных архивов, содержащие информацию о развитии охотничьего промысла в Якутии, условиях труда охотников, их социально-экономическом положении. Кроме того, одним из важных источников информации стали интервью с охотниками Якутии, их истории жизни. Использовались краеведческие работы и источники устной истории малых сел республики, в которых охота остается по настоящее время важной частью жизнеобеспечения. Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ исторических источников, сравнительный анализ, а также методы этнографии и устной истории. *Результаты и выводы.* Данные источники позволили получить представление о повседневной жизни промысловиков, их трудовых буднях, проблемах и трудностях, с которыми они сталкивались. Были изучены научные публикации и неопубликованные работы по теме охоты и охотничьего хозяйства в Якутии, что дало возмож-

ность ознакомиться с результатами предыдущих исследований, выявить актуальные вопросы и направления для дальнейшего изучения. Комплексное использование собранных материалов и изученной литературы позволило создать целостное представление о труде и повседневной жизни охотников Якутии в исследуемый период, выявить особенности и закономерности развития охотничьего промысла в условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова: Якутия, Арктика, Крайний Север, охотничий промысел, государственная политика, повседневность

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках гранта Главы Республики Саха (Якутия) молодым ученым, специалистам и студентам Республики Саха (Якутия).

Для цитирования: Федоров С. И., Винокурова Л. И. Промысловики Крайнего Севера: труд охотников Якутии в 1960–1980-е гг. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1228–1240. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1228-1240

Industrial Hunting and Fishing in the Far North: Labor and Everyday Life of Yakutia's Hunters, 1960s–1980s

Svyatoslav I. Fedorov^{1,2}, Liliya I. Vinokurova³

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS (1, Petrovsky St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)
Junior Research Associate

² Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)
Senior Lecturer

 0000-0002-8610-3689. E-mail: fedorov.si[at]mail.ru

³ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS (1, Petrovsky St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-5779-6893. E-mail: lilivin[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Fedorov S. I., Vinokurova L. I., 2024

Abstract. Introduction. In the Far North, where harsh climate conditions and underpopulation pose specific challenges to human life, hunting remains an important economic activity. The study of labor and daily life of Yakutia's hunters provides further insights into the specifics of human adaptation to severe environments and evaluates the contribution of hunters to the region's development. *Goals.* The article attempts an analysis into the labor agenda and everyday life of hunters in Yakutia throughout the 1960 to 1980s. To facilitate this, the paper shall investigate the impacts of state policies on hunting arrangements, examine some peculiarities of hunting in the Far North, identify key essentials of their daily (mostly autonomous) work. *Materials and methods.* The study examines a variety of materials that secure a comprehensive understanding of labor and daily routine of hunters in the 1960s to 1980s. These include documents from state and departmental archives containing data on the development of industrial hunting in Yakutia, working and socioeconomic conditions for hunters, a significant supplement thereto be interviews with hunters proper and their life stories. Special attention is paid to local history works and oral narratives of small villages where hunting remains an important part of the life-support system to date. The research is based on an integrated approach that comprises analyses of historical sources, comparative evaluations, use of ethnographic and oral history tools. *Results.* The sources have proved instrumental in outlining the daily life of hunters, their working routine, problems and challenges they faced. From the 1960s to late 1980s, hunting and animal husbandry were important sectors of the Soviet economy. Those would bring the so much required income and currencies to the government, which is confirmed by constant attention of highest agencies to hunting arrangements and management. So, hunting was considered an independent and important branch of the national socialist economy. The examined period witnessed a number of important steps aimed at supporting the activity in the Yakut ASSR. The work of hunters was necessary for the state, but it was as needed by indigenous populations since hunting remained an integral part of their life sustenance.

Keywords: Yakutia, Arctic, Far North, hunting, state policy, everyday life

Acknowledgements. The reported study was funded by the Grant Program under Head of the Republic of Sakha (Yakutia) for young scientists, specialists and students of the Republic of Sakha (Yakutia).

For citation: Fedorov S. I., Vinokurova L. I. Industrial Hunting and Fishing in the Far North: Labor and Everyday Life of Yakutia's Hunters, 1960s–1980s. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1228–1240 (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1228-1240



1. Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта освоения природных ресурсов в экстремальных условиях Крайнего Севера, что особенно важно в свете современных вызовов, связанных с поиском путей адаптации и сохранения традиционных форм хозяйственной деятельности коренного населения для устойчивого развития Российской Арктики. Изучение истории охотничьего промысла в советской Якутии представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет глубже понять механизмы взаимодействия государственной политики и региональных практик в контексте социально-экономического развития отдаленных территорий Арктики и Севера. Труд промысловиков Крайнего Севера, несомненно, заслуживает научного внимания: начиная с 1960-х гг. около 45 % всей пушнины, включая продукцию звероводства, поступало именно из полярных регионов страны [История Якутии 2021: 413].

Необходимость разработки темы подтверждает и существующая историографическая ситуация. Литература, связанная с вопросами охотничьей деятельности в Якутии, обширна, но необходимо указать, что работы по истории пушной добычи досоветского периода являются, по сути, историко-этнографическими первоисточниками. В них сосредоточен ценный материал по содержанию традиционного промысла, зафиксированы методы и приемы охоты, количество принятой добычи промысла и т. д. [Маак 1886; Сабанеев 1875; Силантьев 1898].

Характерная особенность трудов советского периода — их идеологическая ангажированность, чем объясняется акцентированное внимание к сюжету колониального ясака, роли пушного обмена в формировании

торгового капитала в Якутии и т. д. [Бахрушин 1927; Токарев 1945; Александров 1962; Павлов 1972]. Тем не менее интерес в них представляют сведения об объемах и ассортименте охотничьей добычи, о состоянии ресурсов фауны.

Для реализации задач статьи наиболее актуальна литература, относящаяся к XX столетию. В вышедшей в 1963 г. «Истории Якутской АССР» [История ЯАССР 1963] был освещен опыт развития всей экономики с позиций марксизма; издание интересно как источник для обзора истории сельского хозяйства и промыслов в начале изучаемого периода.

Кроме исторических, представляют ценность экономические исследования: так, коллективная монография «Экономика и культура народов севера Якутии» содержит отдельную главу, посвященную пушному промыслу. В ней подробно описано состояние пушного промысла в 1960-е гг., предложены разработки по его оптимизации в комплексе, в частности, с рационализацией использования лесных ресурсов. Авторы также остановились на проблеме социально-экономической поддержки местного населения, на общих вопросах его просвещения, культуры и быта [Экономика и культура 1968: 55–63].

Историю сельского хозяйства и промыслов Якутии во второй половине XX в. осветил в своих монографиях С. И. Ковлеков [Ковлеков 1992; Ковлеков 1993], где уделил отдельное внимание экономическим характеристикам промыслов и клеточного звероводства. Известный северовед Ф. С. Донской проанализировал развитие промысловых хозяйств, их роль для благосостояния коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока [Донской 2003; Донской 2004]. В контексте изучения арктических промыслов Якутии нужно отметить работу

А. Г. Чикачева «Песцовый промысел в Якутии в XX веке» [Чикачев 2003], где освещена практика организации в советский период добычи «мягкого золота» как эффективного инструмента для улучшения социально-культурной жизни коренного населения.

В новейшее время в исследованиях темы обозначилось историко-антропологическое направление: обследование устойчивости и трансформаций содержания охотничьего промысла; резервов адаптации традиционных видов хозяйственной деятельности коренных народов Якутии к новым организационным и управленческим условиям [Винокурова 2016; Санникова 2021]. Истории промыслов и труда охотников эпохи позднего социализма — времени определенного экономического подъема и попыток реформирования системы — уделено внимание в вышедшей в свет в 2021 г. академической «Истории Якутии» [История Якутии 2020: 412].

Изучение содержания промыслового труда, повседневной деятельности охотников Крайнего Севера невозможно без мобилизации знания, накопленного в смежных исторических науках. Здесь особую ценность представляют материалы по этнографии охотничьего промысла коренных народов Якутии, собранные С. И. Николаевым-Сомоготто [Николаев 1996; Николаев 2009]. Ученый считал, что будничные, не «экзотические» стороны жизни охотника-промысловика остаются неизученными до XXI столетия. Оценивая имеющийся массив литературы, С. И. Николаев-Сомоготто отметил, что исследователи охотничьего занятия ограничивались изучением того, что находилось около изб промысловиков [Николаев 2009: 184], ограничиваясь эпизодическими наблюдениями за трудом и бытом охотников.

Обзор научной литературы, прямо или косвенно связанной с темой исследования в ее хронологических рамках, показал, что охотничий промысел рассматривался в качестве отрасли государственной экономики, одного из древнейших традиционных занятий. Недостаточно разработаны актуальные сюжеты изменений в охотничьем промысле, в его месте и роли в сельских сообществах,

по которым в последние годы предприняты отдельные исследования, освещающие трансформации промысла под воздействием социально-экономических и природно-климатических факторов [Федоров 2020; Федоров 2021; Федорова и др. 2021; Гоголев, Федоров 2022; Гоголев, Федоров 2023; Романова, Федоров 2023; Федоров 2023].

В целом вопросы развития охотничьего промысла в Якутии в последние десятилетия социализма не становились объектом специального исследования. Все это указывает на необходимость дальнейшего изучения данной темы, что позволит расширить научные представления о развитии промысла и его влияния на социально-экономическую и культурную сферы жизни региона.

2. Методы и источники исследования

Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ исторических источников, сравнительный анализ, также применялись методы этнографии и устной истории, позволяющие воссоздать историю развития охотничьего промысла как отрасли советской экономики и характеристики повседневного труда охотников в период 1960–1980-х гг. Источником для исследования выступили документы, выявленные в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия), Рукописного фонда Архива Якутского научного центра СО РАН, была проанализирована законодательная база, созданная для поддержки промыслов в районах их традиционного функционирования, были изучены документы из государственных и ведомственных архивов, содержащие информацию о развитии охотничьего промысла в Якутии, условиях труда охотников, их социально-экономическом положении. Кроме того, одним из важных источников информации стали интервью с охотниками Якутии, их истории жизни. Использовались в качестве материала и краеведческие работы и источники устной истории малых сел республики, в которых охота остается по настоящее время важной частью жизнеобеспечения. Данные источники позволили получить представление о повседневной жизни промысловиков, их будничных проблемах и трудностях. Были изучены научные пуб-

ликации и неопубликованные работы по теме охоты и охотничьего хозяйства в Якутии, что дало возможность ознакомиться с результатами предыдущих исследований, выявить актуальные вопросы и направления для дальнейшего изучения. Комплексное использование собранных материалов и изученной литературы позволило создать достоверное представление о труде и повседневной жизни охотников Якутии в исследуемый период, выявить особенности и закономерности развития охотничьего промысла в условиях Крайнего Севера.

3. Государственная политика и охотничий промысел в 1960–1980-е гг.

Для успешного развития охотничьей отрасли необходимо было наладить работу хозяйств на местах. Так, в советский период данное направление было поставлено на «поток», разработаны цели и задачи для достижения высоких результатов в пушной промышленности, в том числе были специальные постановления для развития промысловой охоты и звероводства на территории Крайнего Севера.

Одним из первых шагов, заложивших укрепление охотничьих хозяйств на Севере, следует считать постановление Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» [[Постановление Совета 1957a](#)], направленное на усиление мер поддержки промыслового охотничьего хозяйства в целях дальнейшего подъема материального состояния и культурного уровня народностей Севера, в хозяйстве которых основными отраслями были оленеводство и промыслы. Добычу пушнины также поддержало принятое в том же году постановление Совета министров РСФСР «О мерах по улучшению использования кедровых насаждений, развитию промыслов и увеличению заготовок орехов, пушнины, боровой дичи и дикорастущих ягод в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части РСФСР» [[Постановление Совета 1957b](#)]. По этому постановлению Роспотребсоюзом в 1958–1960 гг. преимущественно в Сибири, на Дальнем Востоке

и Европейском Севере, частично на базе существовавших охотничьих хозяйств и экономически слабых колхозов, было создано 94 промысловых хозяйства (коопзверопромхозы) с постоянным штатом охотников; в их составе появились пушные зверофермы. К 1981 г. количество таких хозяйств достигло 125. В результате реорганизации мелких колхозов в районах Крайнего Севера появляются совхозы на базе оленеводства, охотничьего и рыболовного промысла, животноводства, звероводства и других отраслей. К 1980 г. в РСФСР всего было 187 совхозов оленеводческо-промыслового и животноводческо-промыслового направления [[Мартынов 2014: 35](#)].

Специальным постановлением Совета министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» было решено усилить работу по управлению охотничьим хозяйством по стране [[Постановление Совета 1959](#)]. В правительственном документе было подчеркнуто, что не уделяется достаточного внимания охотничьим хозяйствам, особенно в его общинной форме. Было предложено закрепить охотничьи угодья на период не менее 10 лет за государственными, кооперативными и общинными организациями. Советам министров в промысловых регионах было поручено составить правила охоты и установить порядок выдачи разрешений на охоту членам охотничьих обществ, которые прошли испытания по охотничьему минимуму и оплатили государственную пошлину. Были созданы органы управления закрепленными охотничьими хозяйствами, количество которых в конце 1960-х гг. составило около 7 тысяч [[Охотничье хозяйство 1973: 31](#)].

В 1960 г. было утверждено новое положение «Об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» [[Постановление Совета 1960](#)], по которому охотничье хозяйство рассматривалось как самостоятельная ветвь народного хозяйства, преследующая цель обеспечения государственных нужд в пушнине и прочих охотничьих товарах. Важными моментами данного Положения, наряду с общими вопросами отрасли, можно считать задачи освоения удаленных охотничьих ареалов Севера, Сибири и Дальнего Востока и фор-

мирования современных, технически оснащенных промыслово-охотничьих хозяйств.

Главное управление охотничьего хозяйства и охраняемых территорий при Совете министров РСФСР (далее в тексте — Главохота) начало создавать государственные коммерческие промысловые предприятия — госпромхозы — в таежных и тундровых зонах, используя для этого охотоведческие экспедиционные группы. Ответственность за управление этими предприятиями была возложена на Управление госпромхозами Главохоты. К 1981 г. в РСФСР функционировало 98 подобных предприятий [Мартынов 2014: 36]. Потребности в валюте диктовали постоянное внимание к пушному промыслу: в 1986 г. было принято постановление о дальнейшем развитии охотничьего хозяйства РСФСР [Постановление Совета 1986]. В этом же году на территории республики был создан еще один госпромхоз «Южно-Якутский».

Наиболее значимой из организаций, занимавшихся производством и заготовкой промысловой продукции в 1970–1980-е гг., была система потребительской кооперации. Она осуществляла свою деятельность посредством кооперативных зверопромышленных предприятий и заготовительных контор. Также активно работали госпромхозы Главного управления охотничьего хозяйства РСФСР, совхозы и колхозы северных районов Минсельхоза РСФСР. Охота для личного потребления осуществлялась в рамках системы добровольных охотничьих сообществ. Таким образом, в изучаемый период государственная власть уделяла большое внимание развитию охотничьего промысла как отдельного направления народного хозяйствования, организовав специализацию профильных хозяйств именно на охотничьей деятельности и поддержку их кадрового и технического оснащения. Была также упорядочена система закупки промысловой добычи.

4. Повседневный труд охотников в Якутской АССР

В начале исследуемого периода на арктических и северных землях Якутской АССР были образованы совхозы, специали-

зирующиеся на оленеводстве и промыслах [Винокурова 2016: 9–11], 21 из 28 новых хозяйств являлись по своему профилю зверопромысловыми наряду с оленеводством. В 1961 г. в хозяйствах республики насчитывалось 8 622 кадровых охотниках [Ковлеков 1992: 176], также практиковалась сезонная охота любителей на мелкую фауну и пернатую дичь. В течение всего рассматриваемого периода количество охотников росло, в том числе за счет охотников госпромхозов, любителей из расположенных на территории республики транспортных, строительных и иных предприятий.

Охотничий промысел оставался частью традиционного комплексного хозяйства коренных народов Якутии. Потребность в белковом питании, в материалах для одежды требовали регулярного промыслового труда [Якутия 2007: 462]. Его место и роль в повседневной жизни зависели от разных факторов: так, для оседлых скотоводов-якутов он выступал вспомогательным хозяйственным занятием, но его место в культуре этноса нельзя недооценивать. В силу специфической сложности материального снабжения отдаленных и арктических районов Якутии охота была необходимостью и как источник питания, и как источник снабжения промысловой и производственной одеждой и обувью. Пушной промысел поддерживался высоким непрерывным спросом на меховую одежду в условиях Крайнего Севера [НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 175; НА РС(Я). Ф. Р-499. Оп. 3. Д. 121]. Так, в арктических районах охота на дикого оленя, сезонную дичь и песцовый промысел были важными хозяйственными занятиями наравне с оленеводством. Охотничий промысел занимал особое и важное место в повседневной жизни у жителей Крайнего Севера.

Государственная законодательная и материально-техническая поддержка промыслов, организация и стимулирование труда охотников в период позднего социализма обеспечивали количественный рост занятых и в целом поднимали престиж охотничьего дела. Для охотников по всем арктическим районам Якутии, ведущих промысел в экстремальных природных условиях, такое внимание со стороны власти было значи-

тельным мотивирующим фактором. Опрошенные нами информанты подчеркивали, что всегда ощущали свое особое престижное место в системе разделения труда. Показательно в этом свете интервью охотника, уроженца Булунского улуса (района): «Я хорошо выполнял свой план. Мои шкурки песцовые были хорошего качества, ни один охотвед не имел ко мне претензий. ... Мы, охотники, знали, что лучшие шкурки идут на экспорт и становятся валютой. В те годы охотников Севера уважали, награждали ценными призами, ружьями, печатали в газетах! Было много награжденных орденами и медалями. Нас избирали делегатами на республиканские слеты охотников, передовиков производства. Я ездил в Якутск, мое имя называли прилюдно при всех лучших охотниках Якутии! Охотников избирали депутатами районных советов, даже в Верховный Совет выдвигали. Охотник был человек важный, уважаемый... Наш промысел был нужен государству!» [ПМА: Инф. 1].

Труд охотника на Крайнем Севере был нелегко. Самый выгодный для государства пушной промысел предполагал охоту в зимнее время, так как именно зимний мех считается наиболее качественным. Промысел в условиях экстремально низких температур требовал особых усилий, в первую очередь, для элементарного выживания. В течение короткого северного светового дня охотнику, помимо самого промысла, необходимо было обеспечить себе безопасное место дислокации. Промысловое жилище было необходимо обеспечить топливом, запасами пищи для себя и своих спутников, если таковые имелись. Кроме подготовки к выходу на саму охоту, нужно рассчитать силы на весь маршрут, выделить время для первичной обработки вероятной добычи.

Вся деятельность, связанная с физиологическими потребностями в тепле и еде, занимала важную часть времени. День охотника начинался с обеспечения теплом своего жилища: традиционно в охотничьей избе небольшая печь сконструирована так, чтобы за короткое время прогреть небольшое помещение. В силу этого печь также быстро остывала, в связи с чем необходимо было поддерживать огонь для обеспечения комфортной температуры. Питание было

не сильно разнообразным, зачастую оно состояло из добытой дичи, иногда оно дополнялось привезенными с собой продуктами. В 1960–1980-е гг. охотники с собой брали сахар, крупы, макаронные изделия, рыбные консервы. Старались запастись хлебом, чаще всего домашнего приготовления [ПМА: Инф. 2].

Главную часть времени охотник занимался своими прямыми обязанностями — промыслом. Так, в светлое время суток охотник осматривал свои угодья на предмет наличия добычи в уже установленных ранее ловушках. Во время мониторинга своего обширного участка, если в планах не было преследования крупной добычи, занимался также «попутной» охотой, т. е. охотой, которая не выбивала из основного графика. Чаще всего это были встреченные по пути пернатые или различные мелкие животные (заяц, белка и т. п.). Оружие, охотничьи припасы и, при необходимости, мелкий запасной и ремонтный инвентарь промысловика носили с собой. Начиная с 1960-х гг. обеспечение базовой одеждой, провизией и боеприпасами кадровых охотников осуществлялось совхозами: за каждого зверя полагалось нормированное количество патронов, гильз, пороха и т. п. Расходные материалы и провиант выдавались авансом, согласно поставленным планам, точное же количество высчитывалось при сдаче пушнины [Нагрецкий и др. 1977: 42].

Орудия, употребляемые при охоте на пушных зверей, зачастую являлись «бесконтактными», это давало возможность одновременно ставить сотни ловушек и безостановочно добывать пушного зверя на протяжении всего короткого сезона охоты. Были распространены разнообразные самодельные орудия, к ним относились: удавливающее орудие охоты «тусак», с мертвой петлей, которая наглухо затягивалась; зажимные, добывающие зверя или ударом тяжести, или силой натянутого лука «чачар», под названием «черкан»; стреляющие «айа» — самострелы, убивающие зверя нанесением раны; падающие, убивающие зверя своей тяжестью «сохсо»; железные капканы с цепями для лисиц, волков и без цепи для горностаев и т. п. мелких зверей, причем мелкие капканы ставили и на болотную дичь.

Эти способы бесконтактной охоты в виде «айа», «сохсо» и «тусах» применялись в 1960–1980-е гг. и даже, как обнаружено, в постсоветское время. Так, информант из Среднеколымского улуса в ходе интервью рассказал о том, что орудием «тусах» пользовались долгое время, но вместо веревки из конского волоса стали использовать проволоку [ПМА: Инф. 3]. Информант дополнительно поведал и том, что, кроме взрослых охотников, с «тусах» начинали свою охотничью деятельность и дети, ставя их на зайцев и уток. Без изменений в конструкции в ходу у сельских охотников было также «сохсо», как сообщал информант, в течение почти всего XX столетия.

После возвращения к месту ночлега наступал черед работы по разделке и обработке всей добычи. Начинали с самого ценного: шкуру пушного зверя снимали «чулком». Снятую шкуру (шерстью внутрь, мездрой наружу) плотно натягивали на специальные деревянные колодки-правилки удлиненной треугольной формы, мордочкой вверх, хвостом вниз, и закрепляли при помощи ниток (волосяных или сухожильных) или мелких гвоздей. В таком натянутом виде шкуру очищали от остатков жира, пленок, прирезей мяса и высушивали [Патушинский 1931: 10–12]. Далее в оставшееся время охотник занимался подготовкой к наступающему дню, изготовлению нового или ремонту пришедшего в негодность орудия лова.

Говоря об оружии и снаряжении для охоты на Крайнем Севере, можно отметить особенную «консервативность» промыслового инвентаря, она может быть объяснима естественно-экономическими условиями региона. Находившийся часто на автономном промысле охотник, подталкиваемый планом / спросом на пушнину, старался при возможности пользоваться унаследованными от предков орудиями и приемами лова для экономии средств и времени. Как выявлено, в подавляющем большинстве случаев условия труда и быта охотников на Крайнем Севере в рассматриваемый период оставались практически традиционными.

Из новшеств этого периода следует отметить массовое внедрение современных

капканов, возможность приобретать новые ружья, патроны, бинокли: с организацией арктических совхозов открылся широкий доступ к сети государственной торговли. Но даже в благополучные годы позднего социализма были трудности со снабжением охотников Крайнего Севера. Несмотря на то, что северная пушнина была экспортным товаром государственного значения, современное оружие и качественное снаряжение были доступны не всем. Архивные документы свидетельствуют также о перекосах в снабжении сельских жителей, включая промысловиков, товарами массового спроса [НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 59. Д. 144. Л. 70–72]. Для охотников отсутствовали современные средства связи, во многих арктических совхозах радиостанции для двусторонней связи оставались дефицитной вещью [РФА ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7. Л. 362]. Дефицитом были радиоприемники для прослушивания новостей страны и республики. Особенным спросом пользовались неприхотливые качественные приемники «Спидола» [ПМА: Инф. 4].

К 1980-м гг. ситуация изменилась в лучшую сторону: охотников стали больше поощрять, а также оказывать им максимально возможную помощь со стороны государства. Вспоминая лучшие годы охотничьих хозяйств, информант из Среднеколымского района, в прошлом промысловик, рассказывал о том, что со второй половины 1970-х гг. поддержка государства усилилась: оплачивали затраты на деятельность, стремились обеспечивать необходимым оборудованием, оружием, амуницией и т. д. Как о случае особого поощрения его как результативного охотника информант сообщил о полученной путевке в санаторий на юге страны [ПМА: Инф. 3], что для северян всегда было явлением редким и престижным. Можно сказать, что тяжелый труд охотников-промысловиков, необходимый для государственной казны, поддерживался и успешно пропагандировался как социально значимая деятельность.

5. Заключение

В исследованный нами период охотничий промысел и звероводство были важны-

ми отраслями советской экономики, приносящими государству необходимый доход и валюту. Заинтересованность власти в результатах труда охотников подтверждается постоянным вниманием высших органов к вопросам организации и управления охоты и охотничьего хозяйства. Охотничье хозяйство рассматривалось как самостоятельная и необходимая ветвь народного хозяйства, нуждающаяся в организационном и материально-техническом совершенствовании. Отдельно отмечались перспективы дальнейшего расширения ареалов добычи пушного зверя на территориях Севера, Сибири и Дальнего Восток. Труд промысловиков Крайнего Севера в период позднего социализма оставался востребованным, так как в нем нуждалось не только государство, но и само население, охотничий промысел являлся одним из необходимых занятий для жизнеобеспечения сельских жителей Якутской АССР.

В содержании труда охотников Якутии устойчиво сохранялось много традиционных компонентов, потому что не все инновации в охотничьем инвентаре или технологии могли сравниться с годами выверенными методами и орудиями, оптимально адаптированными для промысловой деятельности.

Особенно это актуализировалось в условиях длительного сезонного промысла, когда охотнику была необходима полная автономность в промысле. Именно она могла обеспечить высокую результативность охоты, поэтому промысловики должны были считаться с вариантами изготовления и ремонта традиционного инвентаря из доступных и подручных материалов.

Следует заключить, что северный охотничий промысел в рассмотренный период прошел важный этап своего развития, когда отрасль получила большую законодательную, финансовую и материальную поддержку. При этом, несмотря на внедрение новой техники, оружия и инвентаря, в охотничьих процессах сохранялись старинные этнические технологии промысла с устоявшимися методами и приемами. В продолжение темы видится перспективной разработка истории развития и изменений в культуре подготовки и промыслового поведения охотников. Можно утверждать, что в изучаемый период в селах Якутии у охотников и их окружения сохранялось отношение к промыслу не только как простому хозяйственному занятию по добыче пушного товара, но и как к части образа жизни и традиционной культуры.

Источники

- НА РС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия).
 Постановление Совета 1957а — Постановление Совета Министров РСФСР от 16 марта 1957 г. № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народов Севера» [электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355250> (дата обращения: 05.04.2024).
 Постановление 1957б — Постановление Совета Министров РСФСР от 26 октября 1957 г. № 1177 «О мерах по улучшению использования кедровых насаждений, развитию промыслов и увеличению заготовок кедровых орехов, пушнины, боровой дичи и дикорастущих ягод в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и Севера европейской части РСФСР» [электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372721> (дата обращения: 05.04.2024).

Sources

- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia).
 Decree of the RSFSR Council of Ministers of 16 March 1957 no. 300 on Measures for Further Economic and Cultural Development of Northern Minorities. On: Online Library of Historical Documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355250> (accessed: 5 April 2024). (In Russ.)
 Decree of the RSFSR Council of Ministers of 26 October 1957 no. 1177 on Measures for Improved Use of Cedar Plantations, Production Development and Increased Procurements of Cedar Nuts, Furs, Upland Fowl and Wild Berries in Taiga Areas of Siberia, Soviet Russia's Far East and North European Parts. On: Online Library of Historical Documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372721> (accessed: 5 April 2024). (In Russ.)

- Постановление Совета 1959 — Постановление Совета Министров РСФСР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» [электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/409352> (дата обращения: 05.04.2024).
- Постановление Совета 1960 — Постановление Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 «Об утверждении положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» [электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/405245> (дата обращения: 05.04.2024).
- РФА ЯНЦ СО РАН — Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН.
- Постановление Совета 1986 — Постановление Совета Министров РСФСР от 28 марта 1986 г. № 125 «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР» [электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/420763> (дата обращения: 05.04.2024).
- Decree of the RSFSR Council of Ministers of 11 May 1959 no. 478 on Measures for Improved Hunting Economic Effects. On: Online Library of Historical Documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/409352> (accessed: 5 April 2024). (In Russ.) РФА ЯНЦ СО РАН — Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН.
- Decree of the RSFSR Council of Ministers of 10 October 1960 no. 1548 on Approval of the RSFSR Regulations for Hunting and Hunting Industry. On: Online Library of Historical Documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/405245> (accessed: 5 April 2024). (In Russ.)
- Yakut Scientific Centre (SB RAS), Archive, Manuscript Collection.
- Decree of the RSFSR Council of Ministers of 28 March 1986 no. 125 on Measures for Further Development and Enhanced Efficiency of the RSFSR Hunting Industry. On: Online Library of Historical Documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/420763> (accessed: 5 April 2024). (In Russ.)

Полевые материалы авторов

- ПМА: Инф. 1 — Информант П. С., 1948 г. р., муж. Запись 2019 г., с. Кюсюр Булунского улуса (района) Республики Саха (Якутия).
- ПМА: Инф. 2 — Информант М. С., ок. 60 л., муж. Запись 2021 г., с. Аргахтах Среднеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия).
- ПМА: Инф. 3 — Информант Н. С., 1942 г. р., муж. Запись 2021 г., с. Аргахтах Среднеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия).
- ПМА: Инф. 4 — Информант К. В., 1950 г. р., муж. Запись 2015 г., с. Столбы Верхоянского улуса (района) Республики Саха (Якутия).

Литература

- Александров 1962 — Александров В. А. Роль крупного купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в. // Исторические записки. 1962. Т. 71. С. 158–195.
- Бахрушин 1927 — Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии. Л.: АН СССР, 1927. 48 с.
- Винокурова 2016 — Винокурова Л. И. Трансформация колхозов в совхозы в Якутии в 1960-х гг.: социальные и экономические последствия // Научный диалог. 2016. № 11(59). С. 193–202.

Authors' Field Data

- Informant 1: P. S., b. 1948, male. Rec. in Kyusyur (Bulunsky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation), 2019. (In Russ.)
- Informant 2: M. S., aged ca. 60, male. Rec. in Argakhtakh (Srednekolymsky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation), 2021. (In Russ.)
- Informant 3: N. S., b. 1942, male. Rec. in Argakhtakh (Srednekolymsky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation), 2021. (In Russ.)
- Informant 4: K. V., b. 1950, male. Rec. in Stolby (Verkhoyansky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation), 2015. (In Russ.)

References

- Aleksandrov V. A. Seventeenth-century fur production and trade arrangements in the Yenisei Valley: The role of major merchants. *Istoricheskie zapiski*. 1962. Vol. 71. Pp. 158–195. (In Russ.)
- Bakhrushin S. V. Historical Destinies of Yakutia. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1927. 48 p. (In Russ.)
- Vinokurova L. I. Transformation of collective farms in state farms in Yakutia in 1960s: Social and economic consequences. *Nauchnyi dialog*. 2016. No. 11(59). Pp. 193–202. (In Russ.)

- Гоголев, Федоров 2022 — *Гоголев А. И., Федоров С. И.* Охотничья деятельность у якутов на современном этапе // *Человек и культура*. 2022. № 2. С. 30–37. DOI: 10.25136/2409-8744.2022.2.35817
- Гоголев, Федоров 2023 — *Гоголев А. И., Федоров С. И.* «Дефицит холода» и деградация многолетнемерзлых грунтов как фактор трансформации охотничьей деятельности у якутов // *Человек и культура*. 2023. № 6. С. 130–136. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69081
- Донской 2003 — *Донской Ф. С.* Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2003. 393 с.
- Донской 2004 — *Донской Ф. С.* Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Т. 2. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2004. 319 с.
- История ЯАССР 1963 — *История Якутской АССР: в 3 т. / редкол.: В. Н. Антипин и др. Т. III: Советская Якутия. М.: АН СССР, 1963. 365 с.*
- История Якутии 2021 — *История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Алексева. Т. III / отв. ред. тома С. И. Боякова. Новосибирск: Наука, 2021. 591 с.*
- Ковлеков 1992 — *Ковлеков С. И.* Сельское хозяйство Якутии (1946–1970). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 199 с.
- Ковлеков 1993 — *Ковлеков С. И.* Сельское хозяйство Якутии (1971–1985). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 120 с.
- Маак 1886 — *Маак Р. К.* Вилуйский округ Якутской области. Ч. II. СПб.: Тип. и хромолитография А. Траншеля, 1886. 404 с.
- Мартынов 2014 — *Мартынов Е. Н.* Охотничье дело. Охотоведение и охотничье хозяйство. СПб.: Лань, 2014. 447 с.
- Нагрецкий и др. 1977 — *Нагрецкий Л. Н., Стахровский Е. В., Замахаев В. А., Воробьева М. П., Митрофанова Л. А., Пичугин Ю. В., Москов В. А.* Организация и техника охоты. М.: Лесная промышленность, 1977. 240 с.
- Николаев 1996 — *Николаев С. И.* Обычай народа Саха. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1996. 48 с.
- Николаев 2009 — *Николаев (Сомоготто) С. И.* Народ саха. Якутск: Якутский край, 2009. 300 с.
- Охотничье хозяйство 1973 — *Охотничье хозяйство СССР / ред. Н. Н. Граков. М.: Лесная промышленность, 1973. 407 с.*
- Павлов 1972 — *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVIII в. Красноярск: Тип. «Красноярский рабочий», 1972. 408 с.
- Gogolev A. I., Fedorov S. I. Hunting activity among the Yakuts at the present stage. *Man and Culture*. 2022. No. 2. Pp. 30–37. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8744.2022.2.35817
- Gogolev A. I., Fedorov S. I. “Cold deficiency” and degradation of permafrost soils as a factor of transformation of hunting activity among the Yakuts. *Man and Culture*. 2023. No. 6. Pp. 130–136. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69081
- Donskoy F. S. Minorities of the Siberian North and Far East: The Integration into National Culture. Yakutsk: Yakut Scientific Centre (SB RAS), 2003. 393 p. (In Russ.)
- Donskoy F. S. Minorities of Russia’s North, Siberia and Far East in the Mid-to-Late Twentieth Century. Vol. 2. Yakutsk: Yakut Scientific Centre (SB RAS), 2004. 319 p. (In Russ.)
- Antipin V. N. et al. History of the Yakut ASSR. In 3 vols. Vol. 3: Soviet Yakutia. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. 365 p. (In Russ.)
- Alekseev A. N., Boyakova S. I. (eds.) History of Yakutia. In 3 vols. Vol. 3. Novosibirsk: Nauka, 2021. 591 p. (In Russ.)
- Kovlekov S. I. Agriculture of Yakutia, 1946–1970. Yakutsk: Yakut Scientific Centre (SB RAS), 1992. 199 p. (In Russ.)
- Kovlekov S. I. Agriculture of Yakutia, 1971–1985. Yakutsk: Yakut Scientific Centre (SB RAS), 1993. 120 p. (In Russ.)
- Maack R. K. Vilyuysk District of Yakutsk Oblast. Pt. 2. St. Petersburg: A. Transchel, 1886. 404 p. (In Russ.)
- Martynov E. N. Hunting, Game Management and Husbandry. St. Petersburg: Lan, 2014. 447 p. (In Russ.)
- Nagretsky L. N., Stakhrovsky E. V., Zamakhaev V. A., Vorobyova M. P., Mitrofanova L. A., Pichugin Yu. V., Moskov V. A. Hunting Arrangements and Techniques. Moscow: Lesnaya Promyshlennost, 1977. 240 p. (In Russ.)
- Nikolaev S. I. Customs of the Sakha. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 1996. 48 p. (In Russ.)
- Nikolaev (Somogotto) S. I. The Sakha. Yakutsk: Yakutskiy Krai, 2009. 300 p. (In Russ.)
- Grakov N. N. (ed.) Soviet Hunting Industry. Moscow: Lesnaya Promyshlennost, 1973. 407 p. (In Russ.)
- Pavlov P. N. Fur Production in Eighteenth-Century Siberia. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy Rabochiy, 1972. 408 p. (In Russ.)

- Патушинский 1931 — *Патушинский О. В.* Как охотнику снять и выправить шкурку. Иркутск: ОГИЗ, 1931. 32 с.
- Романова, Федоров 2023 — *Романова Е. Н., Федоров С. И.* Хищник как актёр в системе жизнедеятельности якутов: между природой и человеком // *Этнография*. 2023. № 4(22). С. 86–101. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-4(22)-86-101
- Сабанеев 1875 — *Сабанеев Л. П.* Соболь и соболиный промысел. М.: Тип. В. Готье, 1875. 71 с.
- Санникова 2021 — *Санникова Я. М.* Организация охотничьего промысла в 1990-е гг. в Якутии: деятельность НКОХ «Сахабулт» по заготовке пушнины // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 12. С. 2534–2540.
- Силантьев 1898 — *Силантьев А. А.* Обзор промысловых охот в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. 619 с.
- Токарев 1945 — *Токарев С. А.* Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якутское гос. изд-во, 1945. 414 с.
- Федоров 2020 — *Федоров С. И.* Хозяйственная деятельность якутов в условиях изменений климата и «дефицита холода»: традиционные практики и вызовы современности // *Человек и культура*. 2020. № 2. С. 37–48. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.2.32566
- Федоров 2021 — *Федоров С. И.* Охота у якутов на современном этапе: традиционные практики и вызовы современности // *Право в контексте устойчивого развития Арктики: вызовы времени и новые возможности*: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию д-ра юрид. наук, проф. М. М. Федорова (г. Якутск, 17–21 ноября 2020 г.). Казань: ООО «Бук», 2021. С. 276–279.
- Федоров 2023 — *Федоров С. И.* Охотничья деятельность у якутов в условиях изменения климата и «дефицита холода» // *Аргуновские чтения–2023*: мат-лы IX Междунар. конф. (workshop), посвящ. обсуждению основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г.) (г. Якутск, 21 апреля 2023 г.). Якутск: ГКУ РС(Я) «НБ РС(Я)», 2023. С. 172–174.
- Федорова и др. 2021 — *Федорова А. Р., Федоров С. И., Яковлева К. М., Яковлев А. И.* Поверья современных охотников Якутии: село и город // *Современная научная мысль*. 2021. № 6. С. 158–166. DOI: 10.24412/2308-264X-2021-6-158-166
- Чикачев 2003 — *Чикачев А. Г.* Песцовый промысел в Якутии в XX веке / отв. ред. М. К. Слепцов. Якутск: [б. и.], 2003. 83 с.
- Patushinsky O. V. How to Skin a Fur-Bearing Animal. Irkutsk: OGIZ, 1931. 32 p. (In Russ.)
- Romanova E. N., Fedorov S. I. Predator as actor in the Yakut life system: Between nature and man. *Etnografia*. 2023. No. 4 (22). Pp. 86–101. (In Russ.) DOI: 10.31250/2618-8600-2023-4(22)-86-101
- Sabaneev L. P. Sable and Sable Hunting. Moscow: V. Gautier, 1875. 71 p. (In Russ.)
- Sannikova Ya. M. Organization of hunting in Yakutia in the 1990s: Fur harvesting activity of the National Concern “Sakhabult”. *Manuscript*. 2021. Vol. 14. No. 12. Pp. 2534–2540. (In Russ.) DOI: 10.30853/mns20210490
- Silantyev A. A. Commercial Hunting in Russia: A Review. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1898. 619 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. Yakut Social System, Seventeenth–Eighteenth Centuries. Yakutsk: Yakut State Publ. House, 1945. 414 p. (In Russ.)
- Fedorov S. I. Economic activity of the Yakuts in the conditions and climate change and “deficit of cold temperature”: Traditional practices and challenges of modernity. *Man and Culture*. 2020. No. 2. Pp. 37–48. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8744.2020.2.32566
- Fedorov S. I. Yakut hunting at the present stage: Traditional practices and modern challenges. In: Ushnitsky R. R., Koryakina Z. I. (comps.) *Law and Sustainable Development of the Arctic: New Challenges and Opportunities*. Jubilee conference proceedings (Yakutsk, 17–21 November 2020). Kazan: Buk/Book, 2021. Pp. 276–279. (In Russ.)
- Fedorov S. I. Yakut hunting activities under conditions of climate change and «cold deficit». In: Vinokurova U. A. (ed.) *Argunov Readings – 2023*. Conference (workshop) proceedings (Yakutsk, 21 April 2023). Yakutsk: National Library of the Republic of Sakha (Yakutia), 2023. Pp. 172–174. (In Russ.)
- Fedorova A. R., Fedorov S. I., Yakovleva K. M., Yakovlev A. I. Beliefs of modern Yakut hunters: Countryside and city. *Modern Scientific Thought*. 2021. No. 6. Pp. 158–166. (In Russ.) DOI: 10.24412/2308-264X-2021-6-158-166
- Chikachev A. G. Commercial White Fox Hunting in Twentieth-Century Yakutia. M. Sleptsov (ed.). Yakutsk, 2003. 83 p. (In Russ.)

- Экономика и культура 1968 — Экономика и культура народов севера Якутии / отв. ред.: Н. В. Черский, К. Г. Кондаков, А. П. Моров. М.: Наука, 1968. 173 с.
- Якутия 2007 — Якутия. Историко-культурный атлас: справочник / под ред. В. Н. Иванова. М.: Феория, 2007. 870 с.
- Chersky N. V., Kondakov K. G., Morov A. P. (eds.) Peoples of Yakutia's North: Economies and Cultures. Moscow: Nauka, 1968. 173 p. (In Russ.)
- Ivanov V. N. (ed.) Atlas of Yakutia: A Guide to History and Culture. Moscow: Feoria (Hieros), 2007. 870 p. (In Russ.)

